213-6-51

431
273

213-6-57

Памятка

ИСТОРИЧЕСКАГО ПРОШЛАГО

Царскаго Кавалерійскаго полка.

Посвящается
дорогимъ
нижнимъ чинамъ полка.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1897.

355.

Д 431/273
213-5-20
213-6-51
Б17
Т46пи

ПАМЯТКА

ИСТОРИЧЕСКАГО ПРОШЛАГО

НАРВСКАГО КАВАЛЕРІЙСКАГО ПОЛКА.

Посвящается

ДОРОГИМЪ ЧИНАМЪ ПОЛКА.

БИБЛ. С.С.С.Р. ИМЕНИ В.И. ЛЕНИНА ВОЕН. СЕКТ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Э. Арнгольда, Литейный пр., № 59
1897.

Дозволено цензурою. Спб., 11 апрѣля 1897 г.

РР

Этотъ краткій обзоръ полкового прошлаго мы составили исключительно по добытымъ нами изъ архивовъ разныхъ вѣдомствъ первоисточникамъ. Такъ какъ замѣтка наша является краткими выдержками изъ составляемой нами полковой исторіи, то дѣлать какія нибудь ссылки мы считали лишнимъ, руководствуясь желаніемъ доставить возможность всѣмъ бывшимъ и настоящимъ чинамъ полка узнать главные моменты прошлаго родной части.

Книжку свою мы снабжаемъ стихотвореніемъ, посвященнымъ нашему полку.

Тихановскій.

Ура! Нашъ полкъ!
Драгуны Нарвскіе лихіе,
Хвала вамъ, бранные орлы.
Благословила васъ Россія:
На подвигъ крови и войны.
Но что же храброму могила,
Коль скоро слава впереди?
Богъ намъ—прибѣжище и сила,
На нашемъ жизненномъ пути.
Подъ славнымъ вѣяніемъ штандарта
Мы отличалися не разъ:
Во дни погрома Бонапарта
Мы русскимъ сдѣлали Кавказъ.
Шведъ, Турокъ, Персъ, Полякъ и Нѣмецъ
Знакомы съ нашимъ удальствомъ,
Склонялся гордый иноземецъ
Подъ грознымъ Нарвскимъ палашомъ.
Не страшны намъ въ степи буруны.
Въ бою не страшенъ лютый врагъ,
Не мы ли Нарвскіе драгуны?
Не нашъ ли славенъ каждый шагъ?
Ура! Безсмертная Россія!
Ура! Великій Государь!
Завѣты помнитъ полкъ святые,
Какъ дѣды помнили ихъ встарь.
Ура! Лихіе командиры!
За вами Нарвскіе пойдутъ;
Прославить русскіе мундиры...
И побѣдятъ... или умрутъ.
Ура! Нашъ полкъ, военной славой
Блестишь ты ярко, какъ звѣзда.
Мы славу чтимъ твою съ отрадой,
Да вѣчно славишься, ура!

Годъ основанія нынѣшняго Нарвскаго драгунскаго полка есть 1705. Вѣроятное число, съ котораго началось его официальное существованіе, мы признаемъ 13 іюля*). Онъ формировался въ Курской провинціи стольникомъ Юріемъ Неледенскимъ-Мелецкимъ изъ шляхетства. Активными вербовщиками были два приближенные Мелецкаго: Любимъ Кравковъ и Иванъ Канищевъ, которые, обходя Сѣвскія, Бѣлгородскія, Мценскія и прочія деревенскія избы, набирали подходящій народъ и отсылали въ Курскъ къ самому стольнику.

Когда численность набираемаго полка достигла опредѣленной цифры **), изъ Москвы прибылъ подполковникъ Иванъ Васильевичъ Пестовъ, которому была поручена предварительная организація «состоявшагося полка».

Въ то время драгунскіе полки раздѣлялись на 10 ротъ, изъ которыхъ одна называлась Гренадерскою, и девять остальныхъ—Фузелерными. Обмундированіе и снаряженіе драгунъ было крайне разнообразно, но, по общимъ правиламъ, люди должны были быть одѣты: въ кафтаны, поверхъ которыхъ носились епанчи, лосиныя штаны, большіе смазные сапоги съ желѣзными шпорами; головной уборъ составляла треугольная шляпа и картузъ.

---

*) На это наталкиваетъ то соображеніе, что всѣ сказки первыхъ Нарвцевъ, дошедшія до насъ, восходятъ отъ упомянутаго числа.

**) Таковая должна была быть не менѣе одной тысячи.

Драгунское вооруженіе являли: палашъ, фузея и топоръ. Небольшія, но крѣпкія, лошади представляли конную силу кавалерійскаго полка; сѣдлались онѣ сѣдлами шведскаго образца.

Разгоравшаяся война заставила Пестова торопиться. Необходимо было спѣшить на театръ военныхъ дѣйствій; и вотъ, наскоро организовавъ полкъ, онъ двинулся съ нимъ по направленію только что зарождавшемуся Петербургу. Въ концѣ августа полкъ достигъ береговъ Невы и здѣсь Пестовъ его передалъ полковнику Бауру; сюда же мало по малу начали стекаться назначенные изъ другихъ полковъ офицеры, которыхъ сначала было всего восемь.

Боевыя дѣйствія открылись въ первый же годъ пребыванія полка въ Петербургѣ. Государь Петръ I, управлявшій тогдашней Россіей, велъ кровопролитную войну со шведскимъ королемъ Карломъ XII. Военныя дѣйствія главныхъ армій постепенно переносились съ сѣвера на югъ; охранять же Петербургъ было поручено, такъ называемому, Ингерманландскому корпусу, коимъ командовалъ адмиралъ Феодоръ Матѳѣевичъ Апраксинъ.

Нашъ полкъ и еще три, нынѣ уже не существующихъ, драгунскихъ полка составляли конницу этого отряда, и такимъ образомъ являлись охранителями будущей столицы. Шведы всѣми силами старались мѣшать Петру «прорубить окно въ Европу», но русскія войска Ингерманландскаго корпуса не допустили ихъ выполнить свое намѣреніе.

Первое дѣло, въ которомъ участвовалъ полкъ, случилось въ началѣ 1706 года. Шведскій генералъ

Майдель, съ значительнымъ отрядомъ, приблизился къ самому Петербургу, ставъ между рѣкъ: Славянкой и Ижорой. Брошенная ему на встрѣчу конница *) разбила его войско и заставила удалиться въ скалистыя пространства Финляндіи. Съ тѣхъ поръ начинается рядъ непрерывныхъ военныхъ дѣйствій, окончившихся только въ 1721 году по заключеніи Ништатскаго мира.

Во многихъ сраженіяхъ участвовалъ полкъ, мужественно сражаясь подъ начальствомъ своихъ командировъ. Онъ былъ въ первомъ походѣ Петра подъ Выборгъ, при Горѣломъ Городкѣ, подъ Ракоборами; по раздѣленіи полка въ 1708 году, одна часть ушла на усиленіе главной арміи съ генералъ-поручикомъ Бауромъ, часть эта участвовала въ сраженіяхъ при Кадинѣ, Пропойскѣ, Лѣсной, въ осадѣ и взятіи малороссійскаго города Батурина, послѣ чего осенью 1709 года вновь вернулась въ Петербургъ, гдѣ соединилась съ оставшеюся тамъ другою частью.

Въ то время, какъ одна половина полка сражалась противъ войскъ самого Карла XII, другая — подъ начальствомъ Апраксина отбивала натиски шведскихъ генераловъ: Армфельда, Лебекера и другихъ, порывавшихся прогнать русскихъ съ Невскихъ береговъ.

Послѣ разгрома шведскихъ войскъ подъ Полтавой, началось завоеваніе Финляндіи. Нашъ полкъ много пролилъ крови, участвуя во всѣхъ сраженіяхъ, которыми сопровождались походы русскихъ во внутрь

*) Въ первое время на берегахъ Невы находился и Ингерманландскій драгунскій полкъ, вскорѣ отправившійся въ главную армію.

«Ботіи». Такъ онъ былъ: на приступахъ городовъ Выборга, Кексь-Гольма и Ямбурга; въ сраженіяхъ при Оберъ-Форсѣ, Вазахъ, Або и многихъ другихъ, подробное описаніе которыхъ войдетъ въ составляемую нами исторію. Не разъ сражался онъ на глазахъ самого Петра Великаго; много знаменъ и пушекъ было трофеями его побѣдъ.

Въ такихъ непрестанныхъ трудахъ протекли первые годы его существованія. Во время бытности его въ охранѣ Петербурга онъ получилъ то названіе, которое носитъ и до сихъ поръ, т. е. 10 марта 1708 года былъ названъ Нарвскимъ.

Въ періодъ съ 1705 и по 1721 г. полкомъ командовали слѣдующія лица:

Подполковникъ Пестовъ,
Полковникъ Бауръ,
Полковникъ Полонскій,
Полковникъ баронъ Фелейзенъ,
Полковникъ Манштейнъ,
Полковникъ Еропкинъ.

Изъ нихъ первые три командовали въ общемъ лишь два года; баронъ Фелейзенъ — 4 года; Манштейнъ—десять лѣтъ и Еропкинъ, принявшій полкъ въ 1719 году, сдалъ его въ 1724 году.

По заключеніи Ништатскаго мира, русскія войска были выведены изъ Финляндіи; нашъ полкъ еще три года квартировалъ въ окрестностяхъ Петербурга, такъ какъ Петръ, неособенно расчитывая на шведскую дружбу, не желалъ оставить столицу безъ основательнаго прикрытія. Въ 1724 году ука-

зомъ отъ 21 мая, каждому полку были назначены постоянныя или вѣчныя квартиры, откуда онъ долженъ былъ получать все необходимое; сообразно съ этимъ, полки приняли названіе тѣхъ провинцій, въ которыхъ имъ были указаны квартиры. Нашъ полкъ долженъ былъ направиться въ Нижній-Новгородъ, а потому былъ переименованъ въ I драгунскій Нижегородскій. Названіе это было отмѣчено 13 ноября 1727 года.

Не смотря, что полкъ былъ назначенъ въ Нижній, этого передвиженія не совершилось. Вмѣсто береговъ Волги, онъ увидѣлъ безбрежныя степи, по которымъ въ то время пролегала наша южная граница.

Въ 1725 году онъ былъ отправленъ на усиленіе Харьковскаго Слободскаго полка, имѣвшаго осѣдлость въ раіонѣ нынѣшней Харьковской губерніи.

Полковникъ Еропкинъ къ этому времени уже сдалъ полкъ полковнику барону фонъ Кроніортъ, прежде съ успѣхомъ сражавшемуся противъ русскихъ въ рядахъ войскъ Шведскаго короля. Подъ его командой полкъ совершилъ свое передвиженіе, почти черезъ всю Россію, дѣлая большія «ростахи»*) и вообще не торопясь на границу. Только весною 1726 года онъ прибылъ въ Изюмъ, гдѣ была назначена штабъ-квартира и занялъ постами линію до Харькова.

Здѣсь въ постоянной борьбѣ съ дикими хищниками, населявшими свободное приволье степей, простоялъ онъ до февраля 1733 года, когда двинулся

---

*) Остановки, дневки. *А. Н. Т.*

къ городу Брестъ-Литовскому, гдѣ вспыхнуло одно изъ многочисленныхъ польскихъ замѣшательствъ. Послѣ «хладныхъ финскихъ скалъ», полку пришлось сражаться въ холмистыхъ Литовскихъ пространствахъ. Одновременно сражались русскіе и подъ Гданскомъ и подъ Вильно: знаменитый полководецъ Минихъ разилъ непріятеля на берегахъ Нѣмецкаго моря, а генералъ Измайловъ уничтожалъ его въ Литвѣ, поражая одну за другой скоплявшіяся конфедераціи партіи. Два года продолжалась эта война: нашъ полкъ участвовалъ въ многочисленныхъ стычкахъ и сраженіяхъ, гоняясь за однимъ изъ наибольшихъ приверженцевъ Станислава Лещинскаго—Потоцкимъ и участвуя въ баталіяхъ: подъ Вильно 19 января 1734 года, на Селецкой и подъ Брестовицами *).

Въ самый разгаръ Литовской кампаніи, смерть похитила полковника барона Кроніорта. Неизвѣстно, тяжелое-ли изнуреніе, мучительная-ль болѣзнь, или шальная литовская пуля, осиротили полкъ 24-го Апрѣля 1734 г. Преемникомъ ему сдѣлался старшій штабъ-офицеръ нашего же полка, подполковникъ Петръ Свѣчинъ. Послѣдующія военныя дѣйствія, производимыя полкомъ подъ его начальствомъ, обратили вниманіе командующаго генералитета и онъ былъ утвержденъ нашимъ командиромъ съ производствомъ въ полковники.

Между тѣмъ, война съ крымскимъ ханомъ и турками дѣлалась неминуемой и, обстоятельство это

---

*) Подробные документы, освѣщающіе эту войну, нами найдены и войдутъ въ исторію полка. *А. Н. Т.*

заставило Миниха заблаговременно позаботиться о возможно большей группировкѣ войскъ противъ таившихъ злой умыселъ поклонниковъ ислама *).

Едва въ концѣ 1735 года кончилась война въ Литвѣ, какъ полкъ получилъ приказаніе слѣдовать къ Азову; впрочемъ, онъ цѣликомъ туда не отправился, такъ какъ фельдмаршалъ Минихъ разсчитывалъ справиться съ войсками Аджи Мустафы, не утруждая всѣхъ своихъ военныхъ силъ. Съ этой цѣлью онъ, кромѣ двухъ драгунскихъ полковъ, уже находившихся подъ Азовымъ, назначилъ имъ въ помощь пѣшія команды отъ всѣхъ конныхъ полковъ отряда. Отъ нашего полка отправилась гренадерская рота подъ командой капитана Романіуса; весь же полкъ направился къ Перекопу, откуда Минихъ угрожалъ ордамъ Крымскаго хана.

20 іюня 1736 года, послѣ жестокаго штурма, Азовъ былъ взятъ и выдѣленныя пѣшія команды присоединены обратно къ полкамъ.

Войска фельдмаршала Лессія **) частью остались въ покоренномъ городѣ, частью разошлись по всей южной границѣ, охранять неприкосновенность жителей пограничнаго раіона.

Къ этому же времени присутствіе Миниха на Перекопѣ сдѣлалось излишнимъ и поэтому свое войско онъ тоже обратилъ на охраненіе границы.

Нашему полку были указаны квартиры въ Чер-

---

*) Магометане.

**) Онъ велъ осаду и затѣмъ взялъ Азовъ. Фамилія его въ старинныхъ бумагахъ пишется черезъ «е», а не черезъ «а».

А. Н. Т.

нговскомъ Слободскомъ полку, охранявшемъ Царицынскую линію.

Тутъ онъ простоялъ до начала 1738 года, когда новыя осложненія съ турками заставили Миниха предпринять свой первый противъ нихъ походъ, окончившійся у Мишурнаго Рога. На сколько относительно безрезультатенъ былъ походъ 1738 года, на столько случившійся за нимъ блестящій маршъ Миниха въ 1739 году былъ чреватъ своими послѣдствіями.

На этотъ разъ русскіе далеко оставили за собой «быстротечный Дньпръ» и 17 Августа, встрѣтившись при городѣ Хотинѣ съ турецкой арміей, на голову ее разбили.

Походъ этотъ, извѣстный подъ названіемъ «Ставучанскаго», обезсмертилъ имя Миниха и заставилъ склониться нашихъ бывшихъ враговъ предъ грозной силой русскаго оружія. Послѣ Ставучанской битвы, въ которой полкъ нашъ, находясь въ дивизіи генералъ-лейтенанта Карла фонъ Бирона, принималъ дѣятельное участіе, Минихъ нѣкоторое время продолжалъ свое наступленіе: дошелъ до Ясс и Стефаништь, но заключенное перемиріе заставило его остановиться.

Въ это время полковникъ Свѣчинъ уже оставилъ полкъ. Онъ передалъ его въ началѣ 1739 года полковнику графу Фридриху фонъ Сео.

Подобно Кроніорту, графъ Сео до тѣхъ поръ никогда не служилъ въ русской арміи; вся его служба протекла въ войскахъ Австрійскаго короля, которыхъ тогда называли «Цесарскими». По русски

опъ говорить не умѣлъ и въ офиціальныхъ случаяхъ подписывался по нѣмецки, чѣмъ отличался отъ Кронюрта, подписывавшагося по французски. Послѣ указаннаго похода полкъ вернулся въ Россію и расположился на квартирахъ въ городѣ Кременчугѣ.

Въ 1740 году возсѣдавшая на Всероссійскомъ тронѣ Императрица Анна Іоанновна въ Бозѣ почила и на прародительскій престолъ послѣ краткаго регентства Герцога Курляндскаго съ 23 октября по 11 ноября, и затѣмъ принцессы Анны Брауншвейгъ-Люксенбургской съ 11 ноября 1740 по 25 ноября 1741 г. вступила дочь Императора Петра Великаго— Елисавета.

Государыня эта пожелала видѣть на торжествахъ своего коронованія гренадерскія роты большинства драгунскихъ полковъ и воля ея, конечно была немедленно исполнена. Въ числѣ полковъ и нашъ имѣлъ счастіе выдѣлить гренадерскую роту подъ командою своего прославленнаго командира капитана Романіуса, не разъ проливавшаго кровь рядомъ со своими подчиненными *).

Въ 1742 году загорѣлась война со Швеціей, и вмѣсто того, чтобы вернуться обратно въ полкъ, наша Гренадерская рота отправилась въ Финляндію, гдѣ сражалась подъ Тавасъ-Гутомъ, Гельсингфорсомъ и многими другими мѣстами.

Квартировавшій въ Кременчугѣ полкъ не принялъ участія въ этой кампаніи, въ 1746 его пере-

*) Изъ исторіи будетъ ясно, какова была служба и заслуга Романіуса.

Л. П. Т.

двинули: сперва въ Мценскъ, гдѣ онъ простоялъ до 1750 года и отсюда на винтеръ *) квартиры въ окрестности города Новгорода. Въ 1743 году скончался полковникъ графъ Сео и его заступилъ полковникъ князь Мещерскій. Это былъ очень богатый человѣкъ, нерѣдко задававшій пиры на удивленіе всему Мценску. Но, какъ можно заключить, онъ не обладалъ крѣпкимъ здоровьемъ, такъ какъ не рѣдко бралъ продолжительные отпуски и уѣзжалъ лечиться «въ теплыя страны».

Не смотря на это, онъ прокомандовалъ полкомъ 12 лѣтъ, сдавъ его въ 1755 году полковнику Якову Ангелару.

Командованіе князя Мещерскаго было временемъ мирнаго отдохновенія полка; онъ готовился къ тѣмъ трудамъ, которые ждали его впереди, и набирался силъ для предстоявшаго, почти сорокалѣтняго, безпрерывнаго военнаго времени.

Нѣкоторыя несовершенства тогдашней кавалеріи, очень мало удовлетворявшей все болѣе увеличивавшимся военнымъ требованіямъ, съ восшествіемъ на Престолъ Императрицы Елизаветы Петровны бросились въ глаза. Военная комиссія приступила за разработку этихъ вопросовъ. Долго длились разсужденія, пока, наконецъ, 30 марта 1756 года не вылились въ опредѣленную форму. Выработанныя военной комиссіей новыя положенія глубоко коснулись нашего полка, такъ какъ съ упомянутаго года

*) Зимнія.

онъ перестаетъ называться драгунскимъ, обратившись въ конно-гренадерскій.

Конно-гренадерскіе полки, ихъ было шесть, подраздѣлялись на 10 роть, причемъ двѣ роты образовывали «швадронъ», иначе—эскадронъ. Отличительнымъ признакомъ конно-гренадеровъ было: высокія мѣдныя шапки и привѣшивавшаяся съ боку на широкой перевязи гренадная сума, въ которой хранились небольшія разрывныя гранатки. Во время сраженій, конно-гренадеры, съѣхавшись близко съ непріятелемъ, должны были метать въ нихъ свои разрывные снаряды.

Выдающеюся особенностью конно-гренадерскихъ полковъ было то, что они не имѣли знаменъ.

До 1756 года знамена и штандарты мѣнялись въ частяхъ часто; такъ, нашъ полкъ къ этому времени успѣлъ перемѣнить ихъ два раза.

Первыя, полученныя имъ въ 1705 году, въ числѣ десяти: 1 бѣлое и 9 цвѣтныхъ, онъ перемѣнилъ въ 1731 году на такое же количество и тѣхъ же цвѣтовъ; эти-то знамена, съ преобразованіемъ полка въ конно-гренадерскій, и были отъ него отобраны.

Полковникъ князь Мещерскій не засталъ этой реформы; къ этому времени онъ былъ уже генералъ-маіоромъ, а въ 1755 г. полкъ принялъ полковникъ Яковъ Ангеларъ.

Недовольный стоянкой въ Новгородскомъ уѣздѣ, Ангеларъ усиленно хлопоталъ о переводѣ полка въ Тверь, мотивируя неудобство квартированія близкимъ сосѣдствомъ Сибирскаго драгунскаго полка. Военная Коллегія не сочла возможнымъ переводъ

полка въ Тверь, но, снисходя къ ходатайству полковаго командира, въ серединѣ 1755 года перевела его въ городъ Волоколамскъ, Московской губерніи. На этой стоянкѣ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ спеціально командированнаго генералъ-маіора Загряжскаго, совершилось переформированіе полка изъ драгунскаго въ конно-гренадерскій *).

Періодъ мирнаго квартированія близился къ концу. Запосчивый образъ дѣйствій прусскаго короля Фридриха II все менѣе нравился Императрицѣ Елизаветѣ; одновременно дружба наша съ Австріей, которую особенно тревожилъ Фридрихъ, заставили лѣтомъ 1757 г. двинуть противъ него часть русскихъ войскъ, подъ начальствомъ фельдмаршала графа Апраксина.

Въ корпусъ, назначенный для дѣйствій противъ пруссаковъ, вошелъ и нашъ полкъ, уведшій еще весной изъ Волоколамска сперва въ Смоленскъ, а затѣмъ въ Когенгаузенъ около Риги, гдѣ собирались русскія войска.

Походъ Апраксина въ Пруссію окончился блестящей побѣдой русскихъ надъ войсками короля Фридриха, состоявшими подъ начальствомъ генерала Левальда, на рѣкѣ Прегелѣ, близъ селенія Гросъ-Егерсдорфа 20 августа 1756 года. Прусскія войска были разбиты на голову, а нашъ полкъ, сражаясь на лѣвомъ флангѣ, опрокинулъ и разбилъ бросившійся на него полкъ прусскихъ гусаръ Ріома и 5 эскадроновъ драгунъ Плетенберга.

---

*) Въ конно-гренадерскіе полки, по распоряженію военной коллегіи, были назначены лучшіе люди и лошади изъ всѣхъ остальныхъ драгунскихъ полковъ.

Неожиданно, послѣ столь блестящаго дѣла, Апраксинъ повернулъ свои войска и двинулся обратно къ границамъ Россіи.

Какіе мотивы заставили его поступить такимъ образомъ, составляетъ спорный вопросъ, о которомъ мы здѣсь распространяться не станемъ. Полкъ нашъ былъ отправленъ въ Ригу, простоялъ тамъ до весны 1758 года и, затѣмъ, пошелъ въ мѣстечко Столбцы, гдѣ генералъ Петръ Александровичъ Румянцевъ дѣлалъ разборъ конно-гренадерскимъ полкамъ.

Разборъ заключался въ томъ, что на предстоявшія, въ самомъ непродолжительномъ будущемъ, военныя дѣйствія съ Пруссіей разсчитывалось послать конно-гренадерскіе полки трехъ эскадроннаго состава. Генералу Румянцеву было поручено отобрать въ эти три эскадрона лучшихъ людей и лошадей, а оставшихся отправить на назначенныя каждому полку стоянки *).

Такою стоянкой для нашего полка служилъ городъ Торопецъ, куда и были отправлены оставшіеся послѣ разбора люди и лошади. Полкъ же въ трехъ-эскадронномъ составѣ двинулся въ Пруссію, войдя въ составъ арміи, которою командовалъ генералъ-фельдмаршалъ Виллимъ Виллимовичъ Ферморъ.

Полкъ опоздалъ приходомъ въ Столбцы, и поэтому разборъ его совершился послѣднимъ; когда онъ прибылъ опять въ Пруссію, Ферморъ успѣлъ взять Кенигсбергъ **), послѣ чего писалъ Императрицѣ Елиза-

*) Впослѣдствіи резервные эскадроны тоже были вызваны на театръ военныхъ дѣйствій.

**) Здѣсь наиболѣе отличились Каргопольскіе конно-гренадеры.

А. Н. Т.

ветѣ, «что безъ единой капли крови завоевалъ все Прусское королевство».

Не смотря на это, война далеко не была кончена. Военныя дѣйствія съ Пруссіей продолжались непрерывно до самой кончины Императрицы, послѣдовавшей въ концѣ 1761 года.

Эти годы полкъ находился въ постоянныхъ стычкахъ и сраженіяхъ, изъ которыхъ назовемъ главнѣйшія, именно: бывшія въ 1759 году сраженія при Пальцигѣ и Франкфуртѣ, затѣмъ, при взятіи крѣпости Красина; въ 1760 году—въ Силезіи, Бранденбургіи и Помераніи; въ 1761 году, 4 августа,—при рѣкѣ Одерѣ; 20 сентября—при городѣ Керлингѣ; 11 октября—при городѣ Кольбергѣ; 1 декабря — при деревнѣ Царьлингѣ, въ преслѣдованіи отступающей къ Трептову Прусской арміи и многихъ другихъ.

Во все продолженіе этой войны полкъ основалъ свои временныя квартиры въ окрестностяхъ прусскаго города Марьенвердена: здѣсь же его застало извѣстіе о смерти Императрицы Елисаветы. Полковникъ Ангеларъ только въ началѣ семилѣтней войны командовалъ полкомъ; въ 1758 году онъ, съ повышеніемъ въ чинѣ, долженъ былъ его покинуть, и полкъ, подобно тому, какъ нѣкогда въ Литвѣ—Свѣчинъ, принялъ старшій штабъ-офицеръ подполковникъ Петръ Ивановичъ Горюшкинъ. Этотъ командиръ, произведенный сейчасъ же въ полковники, командовалъ имъ во все продолженіе семилѣтней войны и сдалъ его въ 1762 году полковнику графу Апраксину; Императрицѣ Елисаветѣ наслѣдовалъ

Императоръ Петръ Ѳеодоровичъ, царствовавшій очень недолго.

Въ періодъ его кратковременнаго царствованія, продолжавшагося всего нѣсколько мѣсяцевъ, нашъ полкъ былъ переименованъ изъ конно-гренадерскаго въ кирасирскій Рейнгольдтъ фонъ-Эссена. Такимъ именемъ онъ названъ былъ по фамиліи назначеннаго ему шефа. Фонъ-Эссенъ состоялъ только въ чинѣ генералъ-маіора, но пользовался большимъ довѣріемъ Императора. Переименованіе послѣдовало 25 апрѣля 1762 года, а 5 іюля, по вступленіи на Престолъ Императрицы Екатерины II, названіе это было отмѣнено и полкъ по прежнему названъ Нарвскимъ конно-гренадерскимъ.

Старое названіе онъ сохранилъ только до 14 января 1763 года, когда обратился въ карабинерный; въ тотъ же день ему были пожалованы пять штандартовъ: 1 бѣлый и 4 цвѣтныхъ по числу эскадроновъ.

Карабинеры во многомъ отличались отъ конно-гренадеръ. Хотя они и составляли тяжелую кавалерію, но ни гренадныхъ сумъ, ни разрывныхъ гранатъ уже не имѣли; точно также отмѣнены были высокія гренадерскія шапки.

Обмундированіе ихъ состояло: изъ синяго кафтана съ краснымъ воротникомъ, обшлагами, лацканами и подбоемъ; краснаго камзола съ рукавами и мѣдными пуговицами, лосиныхъ штанъ, синей епанчи, подбитой краснымъ сукномъ, и высокихъ сапогъ съ раструбами и шпорами.

Вооруженіе—небольшой карабинъ, палашъ и пара пистолетовъ. Императрица Екатерина II не пожe-

лала продолжать затянувшуюся борьбу съ Пруссіей. Полки, входившіе въ составъ заграничной арміи, были возвращены въ Россію и заняли, въ большинствѣ случаевъ, тѣ стоянки, откуда выступили въ походъ; это въ особенности относилось до пѣхотныхъ полковъ. Кавалерійскимъ же, бывшимъ конно-гренадерскимъ, предписано было слѣдовать на тѣ мѣста, гдѣ послѣ разбора 1758 года основались ихъ кадры.

Такимъ образомъ, нашъ полкъ изъ Пруссіи передвинулся въ Торопецъ *), куда прибылъ въ началѣ 1763 года.

Отдыхъ на этотъ разъ былъ очень непродолжителенъ. Польскія замѣшательства и смуты грозили разгорѣться въ широкую войну; неотвратимостью ея со смертью польскаго короля Августа III сдѣлалась очевидною. Настойчивыя требованія Русской Императрицы избрать королемъ Литовскаго Стольника Станислава Понятовскаго вызвали первое столкновеніе русскихъ съ нежелавшими этого избранія конфедератами.

Наибольшее неудовольствіе противъ Понятовскаго высказывалъ воевода Виленскій князь Радзивиллъ; одновременно, солидарная съ русскими и пруссаками, другая часть литовцевъ образовала генеральную конфедерацію, подъ предводительствомъ маршала графа Бржестовскаго.

Между этими двумя партіями начались вооруженные раздоры, принимавшіе все болѣе опасный характеръ. Весною 1764 года Русское Правительство

*) Псковской губерніи.

оказало энергичную помощь конфедераціи Бржестовскаго.

На усиленіе его войскъ былъ собранъ въ Полоцкѣ русскій отрядъ подъ начальствомъ генерала Ренненкампфа. Кавалерію отряда составляли: нашъ и Петербургскій карабинерные полки.

Отряду этому не пришлось много дѣйствовать, но, тѣмъ не менѣе, онъ способствовалъ занятію: Несвижа, Слуцка и другихъ, принадлежащихъ Радзивиллу, мѣстечекъ; охранялъ спокойствіе жителей городовъ Вильно и Минска и своимъ присутствіемъ въ Варшавѣ сильно подвинулъ дѣло избранія Станислава Понятовскаго, совершившагося 7 сентября 1764 года.

Послѣ вѣнчанія его польскою короной, смуты немного улеглись, и часть войскъ, бывшихъ въ Варшавѣ, въ томъ числѣ и нашъ полкъ, получилъ приказъ вернуться на свои стоянки. Относительное спокойствіе Польши продолжалось не долго: вопросъ о диссидентахъ, поднятый по приказанію Екатерины нашимъ министромъ-резидентомъ въ Варшавѣ княземъ Репнинымъ, вызвалъ общее неудовольствіе польскаго духовенства, повлекшее за собой сплоченіе массы недовольныхъ избраніемъ «русскаго ставленника».

Противъ диссидентовъ и стоявшаго во главѣ ихъ Понятовскаго, почти въ каждомъ городѣ образовывались федераціи *), клявшіяся, во что бы то ни стало, свергнуть ненавистнаго имъ короля.

Незначительныя федераціи сплочивались все

*) Союзы.

болѣе и, наконецъ, усиліями Маршалка Пулавскаго, Епископовъ Красинскаго и Потоцкаго, въ мартѣ 1768 г., въ Подольскомъ городѣ Барѣ и въ другихъ городахъ, образовались конфедераціи, численностію доходившія до 5—8 тысячъ.

Въ продолженіи этихъ междоусобицъ, диссиденты подвергались постояннымъ гоненіямъ, а такъ какъ имъ покровительствовала Россія, то въ рѣшительную минуту она не могла ихъ оставить.

Въ 1768 г. Россія рѣшилась подавить разгоравшееся возстаніе; съ этой цѣлью, независимо отъ войскъ, предводительствуемыхъ генералами: Кречетниковымъ, Нумерсомъ и Салтыковымъ, сформированъ былъ особенный корпусъ, ввѣренный генералу Веймарну; въ этотъ корпусъ вошелъ нашъ полкъ.

Ранней весною 1768 г. онъ, подъ командой полковника Платона Абалдуева, назначеннаго послѣ ушедшаго въ 1766 г. гр. Апраксина, передвинулся изъ Торопца въ Вильно, гдѣ поступилъ въ бригаду генерала Деколонга. Здѣсь полкъ былъ разбитъ на деташаменты *) и разошелся по разнымъ городамъ. Вся I Польская Екатерининская война состояла изъ дѣйствій этихъ деташаментовъ, иначе носила партизанскій характеръ; деташаменты выслѣживали всюду непріятеля, неожиданно на него нападали и старались совершенно уничтожить. Четырехъ-лѣтнее продолженіе войны есть рядъ непрерывныхъ движеній и дѣйствій, во время которыхъ обѣ націи сражались съ достойнымъ другъ друга мужествомъ.

---

*) Небольшіе отряды, состоявшіе изъ трехъ родовъ оружія.

Дѣйствіямъ нашего полка въ эту войну мы посвящаемъ нѣсколько главъ нашей исторіи; здѣсь же отмѣтимъ: сраженія при Брестовицахъ, Слонимѣ, Тикочинѣ, Нурахъ *), Прейснишѣ **), Остроленкѣ, Шренскѣ, Серповцѣ, на протяженіи всей Вильденберской дороги, Скавинѣ, Краковѣ, Бяло, Ченстоховѣ, гдѣ не разъ отличались наши карабинеры, предводительствуемые своими лихими офицерами: подполковникомъ графомъ Вахмейстромъ, премьеръ-маіорами: Шуббе, Салейманомъ, Миллеромъ, Чевкинымъ, Игнатьевымъ, Селевинымъ и другими. Много военныхъ трофеевъ были наградой нашему полку за его многотрудную службу; многихъ самыхъ рьяныхъ противниковъ Понятовскаго онъ захватилъ въ плѣнъ. Изъ нихъ имена—регементарей: Саввы Третьяка, Бенклевскаго, Бернацкаго, извѣстны каждому интересующемуся Польской исторіей. Много людей и лошадей оставилъ онъ на ровныхъ Польскихъ и Литовскихъ поляхъ, пока въ 1772 г. русское оружіе не восторжествовало рѣшительнымъ образомъ, и не образумило черезуръ увлекшихся поляковъ.

Взятіемъ Ченстохова 7 августа 1772 г., окончилась эта деташаментная война, и полки наконецъ соединились. Нашъ полкъ былъ направленъ въ Брестъ-Литовскъ, гдѣ занялъ квартиры, готовый каждую минуту подавить могущее вспыхнуть возстаніе.

На этой стоянкѣ онъ простоялъ до 1 декабря 1780 года, выдѣляя отъ себя небольшія команды,

---

*) Нуръ.
**) Праснышъ.

для присутствій на польскихъ сеймикахъ. Тутъ въ 1773 году, полковника Абалдуева смѣнилъ полковникъ фонъ Дикеръ, прокомандовавшій полкомъ до 1777 года, послѣ чего его принялъ полковникъ и флигель-адъютантъ Неранчичъ. Въ 1775 году, нѣкоторые карабинерные полки были уничтожены, а списочный составъ ихъ пошелъ на усиленіе значительно сократившихся въ своемъ комплектѣ прочихъ полковъ. На усиленіе нашего полка прибылъ 2-й эскадронъ, раскасированнаго 24 октября, карабинернаго Новгородскаго полка подъ командою секундъ-маіора графа Мелина.

8 января 1776 года Мелинъ выступилъ изъ Порхова, гдѣ произошло расчлененіе Новгородскаго полка, и направился къ Бресту, куда прибылъ въ концѣ апрѣля; къ этому же времени изъ Смоленска пришли назначенныя въ нашъ полкъ команды раскасированныхъ Сибирскаго и Тобольскаго карабинерныхъ полковъ. По осмотрѣ прибывшихъ командъ полкъ 1 іюня 1776 г. былъ преобразованъ въ шестиэскадронный составъ,

Съ самаго 1750 года полкъ числился въ 4-й С.-Петербургской дивизіи, начальникъ которой былъ сперва графъ Кириллъ Разумовскій, потомъ графъ Шуваловъ и во время семилѣтней войны генералъ Румянцевъ *).

Въ тѣ времена отношенія дивизій къ полкамъ далеко не соотвѣтствовали тѣмъ, которыя мы при-

*) Въ тѣ времена дивизія составлялась изъ частей въ трехъ родовъ оружія и нерѣдко вмѣщала въ себѣ по 10 и болѣе полковъ.

выкли видѣть въ настоящее время; нерѣдко полки, числясь въ той или другой дивизіи, въ глаза не видали своего начальника. Съ уходомъ полка изъ польскаго корпуса, Военная Коллегія опредѣлила ему быть въ Лифляндской дивизіи и уже снеслась съ Рижскимъ генералъ-губернаторомъ графомъ Брауномъ, объ отводѣ винтеръ-квартиръ. Тѣмъ не менѣе, полку не суждено было очутиться въ Лифляндіи. Военная Коллегія вдругъ измѣнила свое первоначальное рѣшеніе и послала, находившемуся на маршѣ полку, приказъ, слѣдовать въ Могилевское намѣстничество, гдѣ войти въ составъ Бѣлорусской дивизіи графа Чернышева.

Получивъ это сообщеніе, Губернское Присутствіе Могилевскаго Намѣстничества пришло въ ужасъ. Недородъ хлѣбовъ, посѣтившій въ 1780 году намѣстничество, позволялъ съ трудомъ доставлять все необходимое расквартированнымъ уже полкамъ бѣлорусской дивизіи. Приходъ еще одного карабинернаго полка требовалъ значительнаго увеличенія продовольствія, котораго Губернское Присутствіе не знало откуда достать. Назначивъ полку для стоянки городъ Шкловъ, графъ Чернышевъ послалъ ему приказъ не торопиться вступленіемъ въ его дивизію, а по возможности, въ мѣстахъ обилующихъ провіантомъ, дѣлать продолжительныя «ростахи»; одновременно онъ снесся съ Военной Коллегіей, излагая въ своемъ рапортѣ, отъ 10 апрѣля 1786 года, всю трудность расквартированія прибывающаго карабинернаго полка.

Длинная переписка по этому поводу съ много-

кратными измѣненіями въ дислокаціи, успѣвшихъ уже основаться полковъ, тянулось долго. Полкъ, дѣлая большія «ростахи» и по временамъ исчезая отъ взоровъ Военной Коллегіи, успѣлъ придти и расположиться въ Шкловѣ: пока 11 октября 1781 года Военная Коллегія не вошла въ нужды края и не назначила его опять въ Лифляндскую дивизію. Едва выступилъ онъ изъ занятыхъ имъ стоянокъ, какъ нагнавшій по пути курьеръ привезъ приказаніе вернуться обратно, такъ какъ вышло новое назначеніе, о бытности полка въ Воронежской дивизіи.

21 января 1782 года онъ ушелъ въ городъ Бобровъ, гдѣ простоялъ до 10 сентября 1783 г., когда по распоряженію начальника дивизіи графа Каменскаго былъ отправленъ на Донъ въ крѣпость Святого Димитрія Ростовскаго *).

Въ это время событія подготовляли нашу долговременную борьбу съ Кавказскими инородцами, окончившейся, какъ извѣстно, завоеваніемъ всего Кавказа. Въ описываемый нами періодъ, на Кубани уже находился знаменитый Суворовъ, сражаясь съ горцами и прочими закубанскими народами. Въ постоянной борьбѣ такого времени, дикія хищныя орды періодически появлялись изъ скрывавшихъ ихъ горъ и губительнымъ потокомъ разливались по смежнымъ съ ихъ владѣніями пространствамъ. Случалось, что набѣги горцевъ испытывали на себѣ города, расположенные сравнительно далеко отъ Кавказа, разбросанные среди безконечныхъ южныхъ степей.

*) Ростовъ на Дону.

Съ приходомъ полка въ Ростовскую крѣпость, еще не сразу началась его боевая дѣятельность. До 1786 года, онъ не принимаетъ какого-либо особеннаго участія въ Кавказской войнѣ: жизнь его проходитъ въ нѣсколькихъ мирныхъ передвиженіяхъ на компаменты обыкновенно къ городу Боброву и мелкихъ стычкахъ съ черезчуръ зарвавшимися хищниками.

Лѣтомъ 1786 года усилить кавалерію, да и вообще всю численность войскъ, расположенныхъ въ «оборонительномъ порядкѣ» на Кубани, сдѣлалось необходимымъ, и нашему полку, въ числѣ другихъ, приказано туда отправиться.

Прибытіе полка на Кубань ознаменовываетъ новую эру его жизни. Среди постоянныхъ мелкихъ и крупныхъ стычекъ съ горцами проходитъ время. Періодически русскіе военачальники предпринимаютъ походы въ глубь горъ для наказанія ихъ обитателей, за постоянныя партизанскія дѣйствія, противъ войскъ Ея Величества.

Полкъ привелъ на Кубань полковникъ графъ Дероуркъ *), принявшій его отъ Неранчича въ 1784 г. Расположившись въ началѣ въ станицѣ Среднія Барсуклы, полкъ тотчасъ же былъ двинутъ Потемкинымъ **) для усмиренія волновавшихся горцевъ къ верховьямъ рѣки Лабы.

Въ періодъ нахожденія полка на Кубани, съ 1786 г. по 1792 г., его постоянныя винтеръ-квар-

*) Приводимъ фамилію, какъ она писалась тогда, теперь же она пишется Д'Оруркъ.

**) Павелъ Сергѣевичъ.

тиры были въ крѣпости Московской, откуда онъ и совершалъ свои многочисленные походы и марши. Командованіе Дероурка продолжалось до 1787 года, когда за болѣзнью, онъ увольняется съ дѣйствительной службы, получивъ мѣсто Дерптскаго коменданта, а полкъ принимаетъ полковникъ Депрерадовичъ, командовавшій до толѣ Астраханскими драгунами. Подъ его начальствомъ полкъ совершаетъ походъ на рѣку Средній Тегань въ 1787 году 26, 27 и 28 сентября; въ 1788 году за Кубань, съ 18 августа до 19 ноября, гдѣ 26 сентября русскіе имѣли блистательное дѣло со скопищами фанатиковъ по рѣкѣ Убыни, въ составѣ такъ называемой «Екатеринославской арміи».

Въ 1789 году, въ маѣ мѣсяцѣ, за рѣками: Кубанью и Лабой, при рѣкѣ Шевкучѣ, Эмансу и при деревнѣ Михошь. Въ неудачномъ походѣ генерала Бибикова подъ Анапу въ 1790 году *) и въ походѣ графа Гудовича, подъ ту же крѣпость въ 1791 г., окончившемся паденіемъ ея передъ силой русскаго оружія.

Взятіемъ Анапы завершился первый періодъ завоеванія Сѣвернаго Кавказа, послѣ чего, тогдашній командующій Кавказскими войсками графъ Гудовичъ энергично принялся за устройство присоединеннаго края. Проектируя, возможно гуще, населить пограничную линію казаками, онъ не видѣлъ большой необходимости въ содержаніи тамъ регулярной кавалеріи, въ особенности карабинеръ, стоив-

*) 2 эскадронъ.

шихъ государству дороже чѣмъ драгуны, но не имѣвшіе штыковъ для рукопашнаго боя.

Въ виду этого, графъ Гудовичъ рѣшилъ отправить находившіеся въ его вѣдѣніи карабинерные полки въ Россію, что и было имъ исполнено въ концѣ іюня 1792 г. Карабинерные полки: нашъ Каргопольскій и Ростовскій отправились съ Кубани въ Россію, причемъ нашему полку квартиры были указаны въ городѣ Бобровѣ, Тамбовскаго намѣстничества. На мѣсто же ушедшихъ карабинеръ изъ крѣпости Ростовской были вытребованы на Кубани два драгунскихъ: Нижегородскій и Владимірскій полки.

Стоянка въ Тамбовскомъ намѣстничествѣ ознаменовалась уходомъ командира генералъ-маіора Деперадовича и его замѣщеніемъ полковникомъ Ельчаниновымъ.

Времяпрепровожденіе чиновъ полка въ Бобровѣ и деревняхъ Тамбовскаго намѣстничества сохранены для насъ оставленными записками капитана Писчевича, какъ разъ, въ это время переведеннаго къ намъ изъ Астраханскаго драгунскаго полка.

Полковникъ Ельчаниновъ командовалъ полкомъ только одинъ годъ, произведенный въ бригадиры онъ скоропостижно умеръ въ ноябрѣ 1793 года, оставивъ большую семью. Ему наслѣдовалъ полковникъ фонъ Бринкенъ, при которомъ въ 1796 году полкъ опять былъ вызванъ на Кавказскую линію и помѣщенъ, до поры до времени, въ резервѣ, именно: въ городѣ Александровѣ Астраханской губерніи.

Смерть Императрицы Екатерины, послѣдовавшая 5 ноября 1796 г., закончила существованіе карабинеръ. Императоръ Павелъ I, согласный съ мнѣніемъ большинства тогдашнихъ генераловъ, предпочиталъ имѣть драгунъ, способныхъ атаковать непріятеля какъ въ конномъ, такъ и пѣшемъ строю. Исходя изъ этого, 29 ноября того же года, большинство карабинерныхъ полковъ переименованы въ драгунскіе, а очень незначнтельная ихъ часть обращена въ кирасирскіе. Нашъ полкъ сталъ драгунскимъ и одновременно изъ шести-эскадроннаго переформированъ въ пяти-эскадронный.

Вскорѣ послѣдовали измѣненія и въ обмундированіи; драгуны облеклись въ короткіе темнозеленые кафтаны егерскаго покроя съ эксельбантами, пуговицами и однимъ погономъ; въ палевый камзолъ, лосиныя штаны, сапоги, или штибель-манжеты; на головѣ они носили или фуражку или высокую черную шляпу съ большимъ перомъ.

Вооруженіе осталось почти тоже, только вмѣсто карабина къ сѣдлу пристегивался мушкетъ съ штыкомъ, и пара пистолетовъ въ ольстрахъ, холодное оружіе составляли палашъ, подобный тому, какіе носили кирасиры.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, Императоръ Павелъ I пожелалъ именовать полки по фамиліи ихъ шефовъ, и первымъ таковымъ, 15 октября 1798 г., былъ назначенъ генералъ-маіоръ Фризъ, именемъ котораго съ этого времени и сталъ называться полкъ. Время, проведенное полкомъ на Кавказѣ, по уходѣ изъ Тамбовскаго намѣстничества богато событіями.

Боевая дѣятельность его начинается въ царствованіе Императора Александра I, съ 1803 г. *). До этихъ поръ, онъ большею частью квартируетъ въ городѣ Александровѣ, изрѣдка выступая на усиленіе передовыхъ войскъ. Въ означенный періодъ полкомъ командовалъ: послѣ упедшаго въ 1797 г. полковника Бринкена, полковникъ баронъ Умянцевъ. Полкъ послѣдовательно назывался: послѣ полка Фриза, съ 26 января 1800 года—полкомъ Пушкина, и въ это же время, соединившись съ пятью эскадронами генералъ-маіора Грушецкаго полка **), обратился въ десяти-эскадронный.

15 октября того же года, по фамиліи вновь назначеннаго генералъ-маіора Портнягина, названъ драгунскимъ Портнягина, и съ восшествіемъ на Престолъ Императора Александра I по прежнему обращенъ въ пяти-эскадронный и названъ драгунскимъ Нарвскимъ; это переформированіе произошло 31 марта 1801 г.

Императоръ Павелъ I жаловалъ полку знамена два раза: первый 21 января 1799 года, одно бѣлое и 4 цвѣтныхъ, и второй 16 іюня 1800 года 1 бѣлое и 9 цвѣтныхъ, по числу эскадроновъ. Послѣднія знамена, пожалованныя при Высочайшей

---

*) Обмундированіе Александровскихъ драгунъ составляли; мундиръ свѣтло-зеленаго сукна, съ красными выкладками полъ и фалдъ и съ плоскими пуговицами; панталонъ изъ бѣлаго сукна съ лацбантали; сапогъ съ желѣзными шпорами; фуражекъ и шапокъ свѣтло-зеленаго сукна. Вооружены они были; саблей и мушкетомъ. Въ 1811 г. прежніе голубые воротники и обшлага перемѣнены на розовые, а въ 1816 году на оранжевые.

**) Нынѣшній Нижегородскій драгун.

грамотѣ, находятся въ употребленіи и до сихъ поръ. И тотъ штандартъ, который украшаетъ ряды нашего полка, есть знамя I дивизіона.

Какъ мы упоминали раньше, боевая дѣятельность полка началась съ 1803 года. 23 іюня онъ выступилъ съ линіи въ Грузію и, совершивъ тяжелый переходъ черезъ почти неприступныя горы, пришелъ въ Тифлисъ. Здѣсь 22 сентября инспектировалъ его генералъ-лейтенантъ Шепелевъ и, найдя въ блестящемъ состояніи, не могъ не представить къ наградѣ главнаго виновника этого состоянія—Портнягина. Въ ноябрѣ того же года, полкъ началъ свой первый Персидскій походъ. 2 декабря онъ участвовалъ въ занятіи садовъ и форштатовъ Ганжинской крѣпости *); 3 января 1804 года, во время производства штурма, находясь подъ сильнымъ огнемъ и противъ многочисленнаго непріятеля, вѣрой и правдой, исполнилъ, что ему было приказано; 12 іюня того же года, во второмъ Персидскомъ походѣ, при чемъ 20, 21 и 22 іюня сражался въ главномъ каре при Эчміадзинскомъ армянскомъ монастырѣ; 25 при рѣкѣ Зангѣ отбивалъ устроенный вагенбургъ, противъ отчаяннаго натиска Персовъ.

Послѣ этого дѣла, полкъ продолжалъ двигаться впередъ. 30 іюня онъ находился въ жаркомъ дѣлѣ невдалекѣ отъ крѣпости Эривани; здѣсь въ узкомъ дефиле, Персы пробовали остановить русскихъ, но потерпѣли полную неудачу. 2 іюля полкъ участвовалъ въ первомъ натискѣ на крѣпость, результа-

*) Елисаветполь.

томъ котораго было овладѣніе ея садами, форпостами и караванъ-сараемъ. Съ этого дня началась блокада, сопровождавшаяся постоянными перестрѣлками и стычками. 15 іюля крѣпость была взята, но послѣ этого, въ продолженіи цѣлаго іюля, приходилось отражать Персовъ, предводительствуемыхъ воинственнымъ Шахомъ Баба-Ханомъ.

1805 и 6 годы проходятъ въ небольшихъ, но упорныхъ дѣлахъ съ народами, стремившимися овладѣть Грузіей и прогнать оттуда русскихъ. Много потерь несъ полкъ въ этой чисто партизанской войнѣ, геройски защищая каждую пядь обагренной русской кровью земли. Въ апрѣлѣ 1807 года въ походѣ противъ Турокъ, полкъ находился въ колоннѣ, шедшей въ авангардѣ: 9 мая при крѣпости Ахалкалакъ, 11 мая въ кавалерійскомъ дѣлѣ при Гоумкарискомъ мосту. 18 іюня въ битвѣ на рѣкѣ Арначай при селеніи Дегнисъ, гдѣ турецкія войска Юзуфъ-паши, были разбиты на голову, и весь его лагерь достался въ добычу русскимъ. 1807 годъ такъ и закончился постоянными сраженіями съ врагами, причемъ сіи послѣдніе были разбиваемы повсемѣстно и къ концу ноября прогнаны за Аракъ.

1808 9 годы опять протекаютъ среди постоянныхъ боевыхъ тревогъ. Полкъ сражается въ Бомбакской и Шургальской провинціяхъ, не позволяя назойливому непріятелю ворваться въ наши границы. Точно также, приходилось подавлять изрѣдка вспыхивавшія возмущенія въ селеніяхъ, принадлежавшихъ разнымъ владѣльцамъ. 24 іюля 1809 года въ дѣйствительномъ сраженіи съ персами при селеніи Ама-

лигахъ. Послѣдніе годы пребыванія на Кавказѣ состоятъ изъ непрерывнаго ряда стычекъ съ инородческою конницей, приносившей не мало вреда русскимъ отрядамъ.

Въ указанный періодъ, въ недолгіе промежутки отдыха, выпадавшаго на долю нашего полка и чередовавшагося съ производимыми имъ походами, онъ, послѣ города Александрова, стоялъ въ Грузіи, въ Телавскомъ уѣздѣ, имѣя штабъ-квартиру въ селеніи Загоредже; отсюда, въ ноябрѣ 1812 года онъ перешелъ въ городъ Тифлисъ; въ мартѣ того же года, опять въ Грузію, расположившись при урочищѣ Гартискаръ; въ августѣ по приказанію главнокомандующаго перешелъ Кавказскую линію, занявъ штабъ-квартирой городъ Георгіевскъ.

Въ іюнѣ 1813 г., изъ города Георгіевска онъ передвинулся въ городъ Ставрополь; отсюда въ началѣ августа, «по Высочайшей волѣ», ему было приказано слѣдовать въ Слонимскій уѣздъ Гродненской губерніи въ слободу Ольховку. Войны на Кавказѣ полкъ производилъ подъ непосредственнымъ начальствомъ своего шефа генералъ-маіора Портнягина и командой полковыхъ командировъ, которыхъ за это время перемѣнилось не мало. Послѣ барона Умянцева, сдавшаго полкъ въ 1805 г., около полутора года онъ не имѣлъ командира и состоялъ въ вѣдѣніи подполковниковъ Клебека и затѣмъ князя Эристова.

Въ 1807 году командиромъ былъ назначенъ полковникъ баронъ фонъ-Бомбель, но въ томъ же году онъ покинулъ полкъ, оставивъ его на попеченіи

подполковника Подлуцкаго. Временное командованіе Подлуцкаго продолжалось до 1809 г.; военныя власти не спѣшили съ назначеніемъ преемника барону Бомбель и въ 1809 г., съ уходомъ Подлуцкаго, полкъ остается на рукахъ маіора Мартинова, который командуетъ имъ до 1812 г., когда послѣдовало назначеніе полковника Улана 4-го.

Точно также не разъ мѣняются дивизіи, въ которыхъ полкъ находился. По возвращеніи изъ Тамбовскаго намѣстничества онъ попалъ въ команду генералъ-аншефа, главнокомандующаго войсками графа Ивана Васильевича Гудовича; въ 1800 г. въ Кавказскую дивизію генералъ-лейтенанта Кнорринга 2-го, въ 1807 году въ 20 дивизію генералъ-маіора Титова 1-го, въ 1809 г. дивизія эта перешла въ вѣдѣніе генералъ-лейтенанта барона Розена; съ 1812 г. въ 4 драгунской дивизіи.

Приказаніе слѣдовать въ Ольховку вскорѣ было отмѣнено. Въ городѣ Гадичѣ Полтавской губерніи былъ полученъ приказъ управляющаго Военнымъ Министерствомъ князя Горчакова I остановиться и расположиться на винтеръ-квартирахъ. Однако устроиться полку не удалось, въ ноябрѣ онъ двинулся дальше, но уже не въ Слонимскій уѣздъ, а въ городъ Брестъ-Литовскій.

По прибытіи туда въ концѣ декабря, полкъ въ январѣ 1814 г. передвинулся въ городъ Кобринъ, гдѣ расположился по ближайшимъ селеніямъ.

Здѣсь онъ вошелъ въ составъ 2-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, которымъ командовалъ генералъ-маіоръ Бѣльскій.

Пребываніе въ Кобринѣ отличалось скукой. Полку приходилось квартировать въ опустошенныхъ отечественною войною мѣстахъ, подчасъ успокаивая вспыхивавшія волненія мѣстнаго населенія. 30 іюня 3 эскадрона: лейбъ, вакантный маіора Долликова и полковаго командира, выступили въ походъ по тракту къ городу Кракову, но, не дойдя до мѣста назначенія, были возвращены обратно, такъ какъ полкъ былъ назначенъ въ Летичевскій уѣздъ Каменецъ-Подольской губерніи.

Въ то время Каменецъ-Подольская губернія представляла недавно присоединенную къ Россіи область, населенную южно-славянскими племенами.

Населеніе не могло быть густымъ, такъ какъ развитіе этого края задерживали войны Россіи съ Турціей, обыкновенно разыгрывавшіяся на ея холмистыхъ пространствахъ.

На этой стоянкѣ въ іюлѣ 1815 года полкъ принялъ отъ полковника Улана 4-го вновь назначенный командиръ полковникъ Голіонка.

Въ августѣ 1816 года полкъ передвинулся въ мѣстечко Любаръ Волынской губерніи, затѣмъ съ долгими остановками въ мѣстечкахъ Кролевцѣ Черниговской губерніи и Пирятинѣ Полтавской губерніи, въ іюнѣ 1818 года пришелъ въ городъ Прилуки, гдѣ уже оставался довольно долгое время. Стоянка въ Прилукахъ была мирной пристанью послѣ долголѣтнихъ походовъ и передвиженій, которыя онъ испытывалъ, можно сказать съ середины XVIII столѣтія. Расположенные по деревнямъ, эскадроны занимались службой, не особенно утруждая сво-

ихъ малороссійскихъ лошадей. Офицеры разъѣзжали по отпускамъ и охотно вступали въ бракъ съ хорошенькими дочерьми черноземныхъ помѣщиковъ. Въ этомъ случаѣ, нижніе чины не отставали отъ своихъ начальниковъ и полковому священнику отцу Орловскому не мало пришлось обвѣнчать отдыхавшихъ воиновъ. Мирная жизнь полка въ Прилукахъ ровнымъ и спокойнымъ теченіемъ текла до апрѣля 1830 г., въ этотъ періодъ въ немъ смѣнилось два полковыхъ командира, именно: послѣ ухода полковника Голіонки, послѣдовавшаго въ 1820 г., его заступилъ полковникъ Гельфрейхъ 2-й, командовавшій до 1829 года, и затѣмъ передавшій его полковнику Данилевскому.

На Прилукской стоянкѣ 14 декабря 1826 г., державной волей Императора Николая I, 4 драгунская дивизія была переименована въ Гусарскую и такимъ образомъ всѣ полки, входившіе въ ея составъ, изъ драгунскихъ обращены въ гусарскіе. Само собой вѣсть эта радостнымъ эхомъ откликнулась во всѣхъ полкахъ, на которыхъ обращена была эта царская милость. Въ заботахъ о себѣ полки видѣли достойную оцѣнку тѣхъ трудовъ, которые принесли они за свое вѣковое служеніе Россіи. Оцѣнка съ высоты трона наполняла сердца гусаръ пламенной любовью къ Державному Вождю россійской арміи, заставляла ихъ удвоивать свое рвеніе въ служеніи Престолу и Отечеству.

25 ноября 1826 г. было утверждено гусарское обмундированіе. Чины нашего полка облеклись: въ свѣтло-синіе ментики съ черной опушкой; доломаны

и кивера съ бѣлыми (офицеры серебренными) пуговицами, шнурами и витишкетами. Вальтрапы и ташки были свѣтлосиніе съ бѣлыми вензелями и коронами.

Вооруженіе составляли: ружье, замѣненное въ 1833 г. карабиномъ, пара пистолетовъ и сабля.

Въ 1833 г. утверждены масти лошадей и полку опредѣлено имѣть гнѣдыхъ.

Въ Прилукахъ полкъ впервые сталъ праздновать свой полковой праздникъ 23 апрѣля. До этихъ поръ полковая Церковь чтила своимъ святымъ: Апостола Андрея Первозваннаго, но сгорѣвъ въ 1809 г. во время квартированія полка въ Грузіи, долгое время совершенно не возобновлялась. Только въ 1824 г. началась постройка новой полковой церкви, при чемъ возникъ вопросъ о перенесеніи праздника съ осени на весну.

Полковой священникъ отецъ Орловскій много хлопоталъ въ пользу этого перенесенія, жалуясь на недостаточность церковнаго сбора въ день 30 ноября.

Полковой командиръ полковникъ Гельфрейхъ охотно согласился перенести праздникъ, такъ какъ весна способствовала пышности и блеску полкового торжества.

Въ 1826 г. начались оффиціальныя хлопоты по этому дѣлу, увѣнчавшіяся полнымъ успѣхомъ и, въ 1827 г. полкъ отпраздновалъ полковой праздникъ 23 апрѣля.

Для насъ, стоянка полка въ Прилукахъ должна являться однимъ изъ лучшихъ періодовъ его существованія; дѣйствительно, прекрасный, богатый край,

изобиловавшій въ то время крупными землевладѣльцами, мягкій, южный климатъ и дешевизна продуктовъ, какъ нельзя больше гармонировала съ тѣмъ трогательнымъ единеніямъ, которое сквозитъ въ каждой дошедшей до насъ бумагѣ. Въ противность сухимъ и оффиціальнымъ реляціямъ, исходившимъ отъ Екатеринискихъ командировъ нашего полка, подвизавшихся въ суровой школѣ военнаго времени: бумаги Голіонка, Гельфрейха и отчасти Данилевскаго, носятъ отпечатокъ чего-то семейнаго, не смотря на строгости Александровской и наступившей затѣмъ Николаевской дисциплины. Цифры бѣжавшихъ, безъ вѣсти пропавшихъ, скоропостижно умершихъ и т. п., раньше бросавшіяся въ глаза и наталкивавшія на печальныя размышленія, въ бытность полка въ Прилукахъ значительно понижаются, что свидѣтельствуетъ объ относительно гуманномъ обращеніи начальника съ подчиненнымъ.

Квартированіе въ Прилукахъ, исполненное душевнаго и тѣлеснаго отдыха, продолжалось до апрѣля 1830 г.; въ этомъ мѣсяцѣ полкъ покинулъ свою гостепріимную стоянку и придя сперва въ Конотопъ, гдѣ собралась вся 4 гусарская дивизія, въ маѣ ушелъ въ Подольскій уѣздъ Московской губерніи, въ селеніе Пахры въ имѣвшіяся тамъ сводныя конюшни.

Событія, совершавшіяся на политическомъ горизонтѣ, не предвѣщали долгаго мирнаго квартированія. Волненія Польши дѣлались замѣтнѣй, стремленіе нѣсколькихъ польскихъ агитаторовъ возстановить раздѣленную между Россіей, Пруссіей и Австрі-

ей „Ойчизну“ находили откликъ въ средѣ Польскаго народа. Весною 1831 г. мятежъ вспыхнулъ по всему Царству Польскому. Тушить пожаръ было возложено на фельдмаршала графа Дибича-Забалканскаго съ войсками, образовавшими дѣйствующую армію. Когда же волненія начали распространяться въ Литвѣ и даже Бѣлоруссіи, явилась необходимость создать резервную, или вспомогательную армію.

Въ составъ ея, находившейся подъ начальствомъ генералъ-адъютанта графа Толстого, вошелъ и нашъ полкъ. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ послѣ быстраго приготовленія къ войнѣ, онъ выступилъ изъ сводныхъ кошошенъ и направился къ городу Смоленску. Наступившая весна задерживала его движенія, но уже въ началѣ мая онъ достигъ этого города, откуда, послѣ непродолжительнаго отдыха, тронулся дальше къ мѣстечку Толочину Могилевской губерніи.

Глубокое спокойствіе жителей окрестностей Толочина не внушало какихъ либо опасеній; между тѣмъ мятежныя польскія прокламаціи успѣли поднять народъ въ уѣздахъ: Дисенскомъ, Слуцкомъ и Несвижскомъ. Туда былъ отряженъ нашъ полкъ, вошедшій въ корпусъ генерала-лейтенанта Савоини. Война приняла партизанскій характеръ, польскія конныя и пѣшія партіи, предводительствуемыя молодыми и малознакомыми съ военнымъ дѣломъ людьми, терпѣли повсемѣстно пораженіе, встрѣчаясь съ русскими регулярными войсками.

Не смотря на это, огромное количество такихъ партій дѣлало службу, въ особенности конницы, очень трудною: приходилось быть постоянно на че-

ку и въ то же время совершать быстрые рейды, гоняясь за наиболѣе опасными предводителями. Въ такихъ безпрерывныхъ передвиженіяхъ полкъ находился съ іюня до ноября. Подвигаясь, вслѣдъ за отступавшими Поляками, онъ въ концѣ іюля находился уже въ окрестностяхъ города Цѣхановца Бѣлостокской области; здѣсь происходили нерѣдкія стычки, даже съ регулярнымъ польскимъ войскомъ. Въ августѣ въ полку начала свирѣпствовать холера, унесшая не мало человѣческихъ жертвъ. Въ сентябрѣ изъ Цѣхановца полкъ передвинулся въ Чижовъ; къ этому времени мятежъ былъ уже подавленъ и въ краю мало по малу началъ водворяться порядокъ. Изъ Чижова полкъ выступилъ въ концѣ ноября и на зимнія квартиры и расположился въ Слуцкомъ уѣздѣ Минской губерніи.

Весною 1832 г. началось возвращеніе полковъ въ Россію. Отбывъ лѣтній компаментъ въ Рогачевскомъ уѣздѣ Могилевской губерніи, нашъ полкъ въ августѣ двинулся къ городу Рославлю Смоленской губерніи и, пройдя черезъ него, въ сентябрѣ вернулся въ селеніе Пахра.

По прибытіи въ Пахру, новая Царская милость осчастливила полкъ. 22 сентября Императоръ Николай Павловичъ назначилъ шефомъ нашего полка своего Младшаго Брата Великаго Князя Михаила Павловича; съ этого дня прекращается его именованіе Нарвскимъ и во всѣхъ оффиціальныхъ случаяхъ приказано называть его: «Гусарскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкомъ». 30 марта 1833 г. шести-эскад-

ронный составъ полка усплень I дивизіономъ, раскасированнаго, послѣ войны 31 г., Переяславскаго Конно-Егерскаго полка; по прибытіи этихъ двухъ эскадроновъ, полкъ переформированъ въ 8 эскадроновъ.

Квартированіе въ Подольскомъ уѣздѣ продолжалось до мая 1833 г., въ этомъ мѣсяцѣ состоялось его назначеніе въ Гренадерскій корпусъ (командиромъ котораго былъ генералъ-лейтенантъ Набоковъ) и 7 легко-кавалерійскую дивизію, вновь образованную и порученную Его Королевскому Высочеству Принцу Адаму Виртембергскому.

Одновременно съ этимъ новымъ распредѣленіемъ полковъ измѣнилась и ихъ дислокація. Нашему полку были указаны квартиры въ городѣ Зубцовѣ Тверской губерніи. Лѣто этого года полкъ провелъ въ окрестностяхъ города Новгорода и въ октябрѣ пришелъ на постоянное квартированіе въ городъ Ржевъ.

Этотъ чисто русскій, уютный городокъ радушно принялъ прибывшихъ къ нему гусаръ. Судьбѣ угодно было надолго замкнуть его въ тѣсномъ кружкѣ Ржевскаго общества.

Веселая жизнь однако не отражалась на ходѣ повседневныхъ занятій, офицеры ревностно несли свои обязанности и неоднократныя похвалы начальства были ихъ достойной наградой.

Въ 1841 г. полковникъ Данилевскій, въ то время уже произведенный въ генералъ-маіоры, сдалъ полкъ полковнику Петру Михайловичу Дарагану.

Командованіе Дарагана было очень непродолжительно и отличалось необыкновенной гуманностью

въ обращеніи съ подчиненными. Высокообразованный самъ, онъ стремился развить въ подвѣдомственныхъ ему чинахъ полка любовь къ самообразованію, путемъ чтенія, въ тоже время, содѣйствуя внѣшнему строевому блеску, которымъ искони отличался нашъ полкъ.

По его почину, была сдѣлана въ 1843 г. попытка разъяснить прошлое полка; дѣло это было поручено одному изъ офицеровъ, именно, поручику Засѣцкому, но никакихъ результатовъ не дало, такъ какъ Засѣцкій вскорѣ затѣмъ женился и вышелъ изъ полка.

Въ 1844 году подобно Данилевскому, и Дараганъ, прокомандовавъ нѣкоторое время полкомъ въ чинѣ генералъ-маіора, передалъ его полковнику Василію Богдановичу барону Энгельгардъ.

При этомъ командирѣ полкъ временно покинулъ Ржевъ. Въ декабрѣ 1846 г. онъ передвинулся въ городъ Коломну Московской губерніи, простоялъ тамъ до апрѣля 1848 г., послѣ чего ушелъ въ городъ Видзы Ковенской губерніи.

Послѣдніе годы царствованія Императора Николая Павловича полкъ провелъ въ постоянныхъ передвиженіяхъ. Не принимая активнаго участія въ войнахъ этого царствованія, онъ находился въ отрядахъ войскъ, приготовленныхъ на случай вторженія непріятеля въ наши западные предѣлы. Такъ какъ опасность угрожала со стороны Германіи, а также волненія Польши могли возобновиться, то въ періодъ Венгерской, а затѣмъ Севастопольской кампаніи онъ находился въ тѣхъ окраинахъ нашего оте-

чества. Въ 1849 году полкъ передвинулся въ городъ Россіены, здѣсь 19 сентября послѣдовало назначеніе Шефомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича.

Въ послѣдующіе годы, подготовлявшіе событія Крымской войны, полкъ находился въ разныхъ мѣстахъ Литовскаго княжества, и во время самой кампаніи, войдя въ составъ войскъ генерала Ридигера, квартировалъ: сначала въ городѣ Луковѣ, затѣмъ нѣкоторое время въ Сѣдлецахъ, послѣ чего, пройдя Варшаву, занялъ квартирами городъ Конинъ. Кончина Императора Николая I и восшествіе на Престолъ Императора Александра Николаевича прекратили эту скитальческую жизнь.

Война въ Крыму была окончена и войска стали возвращаться по своимъ прежнимъ квартирамъ. Необходимость содержанія большого числа войскъ въ губерніяхъ Царства Польскаго дѣлалось не нужнымъ, и потому въ концѣ 1855 г. нашъ полкъ вернулся въ радостно встрѣтившій его Ржевъ.

Къ этому времени полкъ уже состоялъ по прежнему изъ шести эскадроновъ.

Въ 1856 г. Переяславскій полкъ былъ возрожденъ вновь, и взялъ нашъ штандартъ 4 дивизіона.

Съ этого времени въ полку оставалось три цвѣтныхъ штандарта пожалованныхъ въ 1800 году. Частыя передвиженія съ мѣста на мѣсто въ началѣ пятидесятыхъ годовъ полкъ производилъ подъ начальствомъ полковника барона Фердинанда Фердп-

пандовича Винценгероде *), принявшаго его лѣтомъ 1849 г. Его командованіе продолжалось до 1 января 1856 г., когда онъ былъ назначенъ командиромъ Лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Величества полка.

До этого времени Винценгероде съ 1845 г. командовалъ уланскимъ Эрцъ-Герцога Австрійскаго Альберта полкомъ и по полученіи нашего, былъ въ ноябрѣ произведенъ въ генералъ-маіоры. Послѣ его ухода полкъ принялъ полковникъ Егоръ Егоровичъ Штакельбергъ, Георгіевскій кавалеръ, командовавшій очень недолго, и по разстроенному здоровью сдавшій его въ маѣ 1857 г. полковнику Михаилу Михайловичу Иванчину-Писареву. При упомянутомъ командирѣ теченіе полковой жизни собственно ни чѣмъ не нарушалось. Онъ принадлежалъ къ типу чисто-русскихъ людей, въ душѣ добрыхъ, но какъ бы тяготившихся этой чертой характера. Солдаты его побаивались, хотя вскорѣ привыкли къ нѣкоторымъ особенностямъ его командованія. При немъ, во время Польскаго возстанія въ 1863 г., полкъ въ маѣ мѣсяцѣ ушелъ въ Смоленскую губернію, Порѣческій уѣздъ, деревню Силуяново.

Стоянка въ Силуяновѣ продолжалась очень не долго, вспыхнувшій гдѣ то далеко мятежъ скоро былъ усмиренъ. Вслѣдъ затѣмъ полки, въ томъ числѣ и нашъ, водворены по своимъ насиженнымъ квартирамъ.

Въ августѣ полковникъ Иванчинъ былъ произ-

---

*) Полковникъ Энгельгардъ 3 ноября 1849 года былъ назначенъ командиромъ Лейбъ-гвардіи драгунскаго полка.

ведень въ генералъ-маіоры съ увольненіемъ отъ службы мундиромъ и пенсіей полнаго оклада. Тогда же былъ назначенъ командиромъ полковникъ графъ Алексѣй Васильевичъ Олсуфьевъ.

Графъ Олсуфьевъ принялъ полкъ по прибытіи его изъ Силуянова въ серединѣ сентября мѣсяца.

Его командованіе отличалось необыкновенной легальностью въ отношеніи своихъ подчиненныхъ. Строгій и требовательный въ дѣлѣ несенія службы, онъ тѣмъ не менѣе никогда не прибѣгалъ къ репрессивнымъ мѣрамъ съ цѣлью пріохотить подвѣдомственныхъ ему чиновъ къ службѣ. Въ крайнихъ случаяхъ, въ полковыхъ приказахъ, напоминалъ онъ нѣкоторымъ объ ихъ обязанностяхъ, при чемъ фразы, выливавшіяся изъ подъ его пера, дышали крайней обдуманностію, а подчасъ и тонкой ироніей. Можно сказать, что графъ Олсуфьевъ, въ дѣлѣ командованія полкомъ, далеко опередилъ свое время. Не долго продолжалось его командованіе: въ началѣ 1863 г. онъ былъ назначенъ командиромъ лейбъ-гвардіи Гродненскаго Гусарскаго полка.

Приказъ состоялся въ январѣ 1863 г. и преемникомъ ему былъ назначенъ полковникъ лейбъ-гвардіи Конно-Гренадерскаго полка Эммануилъ Антоновичъ фонъ-Грейфенштурнъ. Командиръ этотъ, не прибывая въ полкъ, подалъ прошеніе объ увольненіи со службы, что и было исполнено 18 января того же 1863 г.

Послѣ этого непредвидѣннаго безначалія, главою полка былъ назначенъ полковникъ Ѳеодосій Петровичъ Эрдели.

Вступивъ въ февралѣ, въ командованіе полкомъ, Эрдели засталъ уже послѣдніе дни его пребыванія въ Ржевѣ.

Въ это время въ полку имѣлся приказъ о его передвиженіи въ мѣстечко Кейданы, Ковенской губерніи.

Дѣятельныя приготовленія къ уходу, въ связи съ перемѣной командира, тяжело отзывались на составѣ всего полка.

Предстоявшіе въ Петербургѣ смотры еще усугубляли дѣло. Полковникъ Эрдели прилагалъ всѣ усилія, чтобы возможно лучше показаться на Марсовомъ полѣ. Ежедневно эскадроны практиковались въ прохожденіи церемоніальнымъ маршемъ и т. п. эволюціяхъ. Наконецъ 30 марта полкъ покинулъ Ржевъ и отъ Твери по желѣзной дорогѣ, черезъ Петербургъ, гдѣ ему для остановки были назначены Казачьи казармы, двинулся къ далекимъ Кейданамъ.

Грязное жидовское мѣстечко послѣ Ржева показалось отвратительнымъ. Офицеры завидовали оставшимся съ резервнымъ эскадрономъ въ Скопинѣ *) товарищамъ, но вскорѣ жизнь вошла въ свою обычную колею, заставивъ привыкнуть къ себѣ избалованныхъ Ржевскою жизнью „Нарвцевъ“ **). Къ

*) Эскадронъ этотъ, отдѣлившійся въ 1863 г., образовалъ собой будущіе полковые кадры, уходя взялъ штандартъ 2 дивизіона, оставивъ въ полку только два. Командиромъ этого отдѣльнаго эскадрона былъ полковникъ Долгово-Сабуровъ. Второй штандартъ въ шестидесятыхъ годахъ сданъ въ Динабургскій арсеналъ.

**) Это старое названіе полкъ получилъ обратно 25 марта 1864 г., съ каковаго дня сталъ называться: «13 Гусарскимъ Нарвскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго князя Константина Николаевича полкомъ».

этому времени полкъ состоялъ уже изъ четырехъ эскадроновъ. Сокращеніе численности конницы началось сейчасъ по восшествіи на престолъ Императора Александра II; сперва расформировывались цѣлые полки, а затѣмъ приступили къ сокращенію полковыхъ штатовъ. Въ 1860 г. были упразднены шестые эскадроны и съ отдѣленіемъ пятыхъ, въ 1863 г., полки обратились въ четырехъ-эскадронные. Это, конечно, отражалось на производствѣ, но въ тѣ времена мало объ этомъ кто думалъ: духъ полковаго товарищества, не подрываемый настойчивой необходимостью изыскивать средства къ существованію, заставлялъ молчать голосъ карьеризма.

Полковникъ Эрдели оказался крутымъ и горячимъ начальникомъ. Съ неукротимой энергіей взялся онъ за ввѣренную ему часть, желая поставить ее на степень совершенства.

Грозными и многорѣчивыми приказами подкрѣплялъ онъ свои требованія. Жестоко доставалось отъ него офицерамъ, не всегда умѣвшимъ исполнять его требованія. Такъ проходили мѣсяцы и годы стоянки въ Кейданахъ; на лѣто полки собирались возлѣ Ковно, отбывали сборы и возвращались въ свои неприглядныя деревушки.

Время проходило не весело, а частые наѣзды грознаго генерала Курдюмова, тогдашняго начальника дивизіи, подвергали нѣкоторыхъ въ глухое отчаяніе.

Стоянка въ Кейданахъ продолжалась до осени 1867 г. Въ этомъ году, послѣ бывшаго подъ Вильно Высочайшаго смотра, полкъ ушелъ въ городъ Но-

вогрудокъ Минской губерніи. Новыя квартиры мало чѣмъ отличались отъ Кейдановскихъ: далеко заброшенный отъ всякаго мало мальски приличнаго города Новогрудокъ въ будущемъ сулилъ очень немного, въ особенности молодымъ офицерамъ, жаждавшимъ жизни и развлеченій.

Единственной, и къ тому же слабой надеждой, являлась увѣренность многихъ о наступленіи въ недалекомъ будущемъ болѣе свѣтлыхъ дней. Но надежды эти долго не сбывались; полковникъ Эрдели успѣлъ покинуть полкъ, будучи въ маѣ 1868 г. по болѣзненному состоянію уволенъ въ одиннадцатимѣсячный отпускъ съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи. Его преемникомъ сталъ полковникъ Василій Андреевичъ Скорупа, человѣкъ очень тучный, страдавшій астматическими припадками. Полкъ ходилъ на кампаменты, то въ мѣстечко Клецкъ, то въ Несвижъ. Въ іюнѣ 1870 г. полковникъ Скорупа умеръ скоропостижно, немного не заставъ передвиженія полка въ Вильно.

Здѣсь полкъ вполнѣ былъ вознагражденъ за неудобства минувшей жизни. Нѣкогда столичный городъ Великаго княжества Литовскаго, удовлетворялъ самымъ требовательнымъ вкусамъ; полкъ зажилъ привѣваючи, а назначеніе командиромъ полковника Александра Александровича Пушкина дополнило одинъ изъ счастливѣйшихъ періодовъ полковой жизни.

Сынъ извѣстнаго поэта, именемъ котораго гордится Россія, полковникъ Пушкинъ являлъ собой идеалъ командира-джентельмена, стоявшаго во главѣ

старшаго гусарскаго полка. Память о немъ въ полку еще настолько свѣжа, что въ какихъ нибудь комментаріяхъ не нуждается, а потому мы ограничимся приведенной оцѣнкой этого достоуважаемаго командира. При немъ полкъ, послѣ долгаго мирнаго перерыва, встрѣтился со своими давнишними знакомыми Турками. Но времена Мишиха успѣли покрыться густымъ слоемъ вѣковой пыли и, отправляясь на Дунай, полкъ едва-ли зналъ, что имя его нѣкогда приводило въ трепетъ защитниковъ блистательной Порты.

Размѣры нашей памятки не позволяютъ намъ развернуть передъ читателемъ широкую картину этой кампаніи.

Мы напомнимъ лишь главные моменты этой эпохи.

5 мая 1877 г. полкъ, быстро окончивъ мобилизацію, выступилъ изъ Янова *) Люблинской губерніи, по направленію къ Турецкой границѣ. Ровно черезъ мѣсяцъ, 5 іюня, онъ перешелъ границы своего отечества и 29 іюня переправился черезъ Дунай.

6 октября въ виду грозныхъ Балканъ, послѣ многотрудной развѣдывательной и сторжевой службы, онъ участвовалъ въ дѣлѣ при деревнѣ Турога.

22 ноября въ сраженіи при деревнѣ Кесарево и затѣмъ въ преслѣдованіи непріятеля отъ Елены и взятіи города Веброво, затѣмъ въ дальнѣйшемъ преслѣдованіи къ деревнѣ Арметли, окончившееся 4 декабря.

Среди боевыхъ тревогъ засталъ его 1878 г.; въ

*) Въ Яновѣ полкъ простоялъ около двухъ лѣтъ, перейдя въ 1875 г. изъ Вильно.

окрестностяхъ деревни Котласъ сражался и поражалъ онъ вѣковаго врага, проливая кровь за братьевъ Славянъ.

12 октября грозные Балканы остались позади; Турецкое могущество было сломлено и 19 февраля человѣколюбивое желаніе Царя-Освободителя наконецъ осуществилось.

9 апрѣля 1878 г. полкъ прибылъ обратно въ Россію и сталъ въ городѣ Козловѣ, Тамбовской губерніи.

Въ это время 7-й легко-кавалерійской дивизіи уже не существовало; раздѣленная въ 1875 году на двѣ части, она образовала нынѣшнія 13 и 14 кавалерійскія дивизіи.

Въ Козловѣ полкъ простоялъ до 1881 г., когда перешелъ въ городъ Муромъ, Владимірской губерніи. Командовалъ имъ полковникъ Иванъ Николаевичъ Бѣлогрудовъ, принявшій полкъ отъ произведеннаго, въ іюлѣ 1880 г., въ генералъ-маіоры Александра Александровича Пушкина.

На этомъ мы заканчиваемъ нашу памятку. Время преобразованія полка въ 1882 г. въ драгуны съ назначеніемъ 39 номера; принятіе его въ 1884 г. полковникомъ барономъ Оскаръ Александровичемъ фонъ-Стемпель, героемъ послѣдней компаніи; переформированіе въ томъ же году въ шести-эскадронный; переходъ въ 1887 г. въ городъ Грубишовъ, Люблинской губерніи, а оттуда въ 1889 г. въ городъ Сѣдлецъ; командованіе дивизіей генералъ-лейтенанта

Скобельцына и затѣмъ генералъ-лейтенанта барона Николая Егоровича Мейндорфа и генералъ-маіора фонъ-Таль; назначеніе командиромъ барона Евгенія Александровича Раушъ фонъ-Траубенберга; послѣдовательныя перемѣны въ обмундированіи и вооруженіи, до бѣлыхъ фуражекъ и мундировъ съ такою же выпушкой, все это мы постараемся, возможно полнѣй, обрисовать въ составляемой нами исторіи.

Туманно и не опредѣленно вставало передъ нами прошлое, чѣмъ то торжественнымъ вѣяло отъ находимыхъ нами именъ.

Невольную грусть вызывали эти забытые герои, вся жизнь которыхъ, посвященная служенію родинѣ, иногда резюмировалась двумя словами.

И вотъ истекаетъ второе столѣтіе, какъ полкъ нашъ вступилъ въ ряды своей-матери арміи. Съ тѣхъ поръ Русь изъ слабаго Московскаго государства преобразилась въ могучую Имперію; подъ сѣнью ея двухглаваго орла пріютились народы крайняго сѣвера, юга, востока и запада. Глядя на ихъ мирное развитіе, сердце каждаго „Нарвца“ должно наполняться гордостью, сознавая, что въ морѣ той крови, которая понадобилась для ихъ благоденствія, есть доля нашей, пролитой безвѣстными героями, «на нивѣ крови въ грозный часъ высокій подвигъ совершавшихъ».

1938

Цѣна 60 коп.

ТОГО-ЖЕ АВТОРА:

„Въ помощь учителямъ лихихъ русскихъ развѣдчиковъ“ . . . . . 1 р. 20 к.

„Взвейтесь соколы орлами“. Изъ юнкерской жизни. (Атскій) . . . . . 1 р. — к.

„Живыя силы кавалеріи“ . . . . . —р. 30 к.

„Друзья-Кавалеристы“. Военные разсказы . . . . . 1 р. — к.

Имѣются въ продажѣ

Въ складѣ В. А. Березовскаго,

С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.

2007059483